

Социально-политическая история XIX-XX вв.

Л.А.Фролова

История пожарного дела Опочецкого уезда

«Город Опочка, предназначенный, в Бозе почивающей Императрицею Екатериной II, для помещения наместнического правления, лежит на берегу реки Великой в приятном местоположении. По древности оно, есть много ветхих строений и крестьянских изб, но есть даже каменные, в новом вкусе выстроенные здания.

Торговля оною производится большей частью льном, и как река несудоходна, то обозы отправляются зимою. Городничий отставной подполковник Обернибесов, человек честный, занимается украшением города, но встречает препятствия в бедности жителей, между которыми подостаточнее есть только два купеческих дома.

Город имеет всего доходу 5385 рублей 10 копеек в год. Улицы, кроме площади, не мощены, и за Великой строения разбросаны без плана и есть ветхие, но которые починкою можно поддержать.

Тюремный острог совершенно ветх. Здание ежечасно угрожает падением.

Больница доказывает, что содержанию больных приложено должное попечение. Сто-

Фролова Любовь Александровна – методист Центра противопожарной пропаганды и общественных связей Государственного управления гражданской защиты и пожаротушения Псковской области

лы, кровати, посуда и бельё в исправности. Бедные горожане в оную не принимаются.

Богадельни нет.

Из прочих казенных зданий два корпуса каменные, предназначенные для помещения присутственных мест наместнического правления. Они выстроены из кирпича с чрезвычайной прочностью. Теперь они стоят безо всякого употребления.

Пожарные инструменты состоят в одной трубе с принадлежностями, впрочем хорошо содержимыми. Лошадей при полиции нет». Так писал о городе Опочке чиновник особых поручений барон Мантейфель после ревизии Псковской губернии летом 1828 г. в рапорте на имя генерал-адъютанта Ф.О. Паулуччи.¹

Хотя барон упоминает о наличии полиции, штатной полицейской команды в городе не было. Имелись по найму, как свидетельствует документ 1838 г., двое соцких, 8 десятских, 10 будочников (или ночных сторожей) и два трубочиста. Пожарной команды тоже не было. При полиции имелись пожарные инструменты. По отчету за 1838 год было: 2 большие заливные трубы и 2 малые ручные, 3 бочки, 14 багров, 3 железные лапы на цепях для захватывания горящих бревен, 30 ведер на железных обручах, обтянутых кожей и выкрашенных, 4 лестницы. По

муниципальному требованию городничего обще с городским головой на пожар являлись жители городка по назначению с надлежащими инструментами, лошадьми и бочками.² В тот же год к ним был приставлен брандмейстерский ученик, обученный в городе Пскове при пожарном депо.³

В 1840 г. штат Опочецкой полиции состоял из городничего, двух унтер-офицеров, 3 рассыльных, 10 будочников, 2 трубочистов, 2 брандмейстерских учеников. На будущее предполагали штаты пожарной команды, которая бы состояла из 2 брандмейстерских учеников, 5 пожарных служителей и 4 лошадей.⁴ Но команду не создали, не было средств. В 1844 г. городничий докладывал: «Пожарная команда состоит из 1 брандмейстерского ученика. Содействие оказывают полицейские вольнонаемные служители и назначаются городской Думой городские жители и обывательские лошади».⁵ В 1849 г. вольнонаемных полицейских служителей числилось двенадцать,⁶ в 1850 г. - 15.⁷ В 1856 г. (согласно новым штатам 1853 г.) полицейская и пожарная команда состояла из 9 рядовых воинских чинов внутренней стражи из неспособных II разряда. Из них 4 пожарных служителя и 1 брандмейстерский ученик. По-прежнему обыватели города оказывали помощь в минуты бедствий: поставляли лошадей, чаны, ушаты.⁸

12 сентября 1864 г. выходит предписание МВД о мерах к предупреждению пожаров. Предлагалось устройство ночных караулов. Опочечское общество изъявило исполнять караулы натурой, о чем сообщило в Опочечское полицейское Управление.⁹ Было избрано 8 ночных караульных (их ещё называли свистунами, так как им выдавали свистки для подачи тревоги). В 1881 г. уездный исправник предложил заменить их пятью городскими, «на обязанности которых совместно с существующими городскими, будет лежать не только замена обывательских ночных караулов (свистунов) в пожарном отношении, посредством усиленных ночных обходов, но и вообще усиление полицейского надзора в городе и днем и ночью, что достигнуть при малом числе городских и неудовлетворительности ночных караульных

невозможно». Городская Дума постановила: «В виде опыта сроком на один год вместо 8 ночных караульных назначить 6 ночных стражей с правами полицейских городских и обязанностью выполнять и ночные обходы на случай пожаров и воровства с окладом им жалованья наравне с полицейскими служителями с предоставлением исправнику права найма и увольнения их». Были выделены из городских доходов суммы на их содержание и обмундирование¹⁰ с тем условием, чтобы городу представлено было право наблюдения за полицейскими служителями и аккуратным исполнением возложенных на них обязанностей свистунов.¹¹ Это считалось, согласно документам, нарушением. И в 1887 г. опочанам предписали иметь не более одного городского на 500 человек населения, то есть 5 человек с жалованьем: старшему - 180 рублей в год, остальным - по 144 рубля каждому.¹² Тем не менее в отчете за 1889 г. сообщается, что вместо 8 ночных караульных нанимается 10 городских полицейских служителей за 1979 рублей.¹³

В целях предупредительных мер против пожаров от печей и труб в штате полиции числились пожарные комиссары (трубочисты). В документах тех лет сохранились фамилии некоторых из них. Например, в 1879 г. пожарными комиссарами были избраны Степан Прокофьевич Соловьев и Александр Фёдорович Вальдман, из мещан.¹⁴ Упоминаются их имена и в 80-е годы. С 1 сентября 1890 г. пожарным комиссаром был принят опочечский мещанин Сергей Лаврентьевич Алексеев.¹⁵ Работы трубочисты проводили в мае и сентябре, и город за их труды выделял средства - 30 рублей в год. Эта сумма закладывалась в смету расходов и в последующие десятилетия. Пожарные комиссары осматривали печи и трубы обывательских домов, устраняли неисправности, очищали от сажи, запрещали топку печей там, где это было небезопасно.

Немаловажную роль в предупреждении пожаров играли обязательные постановления для населения о мерах предосторожности от пожаров, в которых прописывались требования соблюдения строительных норм: разрывы между строениями, устройство

печей, труб, а также брандмауэров; требования по посадке деревьев, хранению сена, горючих жидкостей, местам курения и т.д.¹⁶ (См. Приложение 1). За соблюдением этих правил следил землемер и пожарный староста. В 1880-е годы эти должности исполнял Иван Иванович Мордвинов - человек усердный и трудолюбивый, за свой такт в разрешении приговоров по распланировке селений снискал уважение и доверие населения.¹⁷

Не последнюю роль в предупреждении пожаров играли страховые агенты. Они не только страховали строения, но и проводили дознание, прежде чем выплатить вознаграждение погорельцам, ассигновали определенные суммы на развитие пожарного дела в уезде, на огнестойкое строительство, перенесение построек на новые места, так как застройка, особенно в деревнях, была густой, а крыши крылись соломой. В Опочечком уезде, по данным за 1897 г., 90,1% строений были покрыты соломой и только 9,9% - деревом или другими более стойкими к огню материалами.¹⁸

В 1888 г. в Псковскую губернию был приглашен из Красноуфимского училища мастер по устройству глиносоломенных крыш А. М. Суханов. В Опочечком уезде его сразу командировали в Крулихинскую сельскохозяйственную школу II разряда, где он в течение двух недель обучал учеников школы изготовлению глиносоломенных ковров и покрыванию ими крыш. Затем, с целью распространения опыта и убеждения населения в практичности таких крыш, жгли опытные крыши. Потом мастер вернулся в Опочку и провел пятидневное обучение на кирпичном заводе Костина.¹⁹ В 1901 г. в уезде работал мастер из Новгородской губернии.

Помимо глиносоломенных крыш, в конце XIX в. в северных районах России широкое распространение стало получать цементно-черепичное производство. В Опочке устроить черепичный завод вызвался купец В. П. Костюрин.²⁰

Опочанам будет небезынтересно узнать, что уроженец Опочечкого уезда крестьянин С. А. Гусев изобрел противопожарные невоспламеняемые составы и краски, при использовании которых самые легковосп-

ламеняющиеся предметы (дерево, солома, ткани и пр.) делались абсолютно невоспламеняемыми. Были проведены многочисленные испытания на железнодорожных станциях, судостроительных и механических заводах, в торгово-промышленных учреждениях, на испытательной станции пожарных техников, в мастерских фирмы «Пламябой», где работал сам изобретатель. Результаты были прекрасные. В 1909 г. на выставке «Новейших изобретений», прошедшей в Петербурге, С.А. Гусев был удостоен золотой медали. В 1910 г. главное инженерное управление военного министерства, приняв во внимание благоприятные результаты, полученные при применении невоспламеняемых красок фирмы «Пламябой», утвердило единицы расценок и рекомендовало С.А. Гусеву разослать их во все подведомственные главному инженерному управлению учреждения. Не забыл С.А. Гусев и родную губернию. 4 ноября 1910 г. он направил на имя псковского губернатора заявление с предложением о применении красок и составов в губернии. К сожалению, дальнейшая судьба ни С.А. Гусева, ни его изобретения пока неизвестна.²¹

Несмотря на все предупредительные меры, пожары случались, и из года в год количество их росло. Тушить пожары привлекали население. Городская Дума расписывала, кому с каким инструментом являться на пожар. При Опочечкой полиции находились пожарные трубы, за их исправностью наблюдали трое пожарных служителей, которые именовались городской пожарной командой. Они доставляли трубы на место пожара и наравне с обывателями работали, тушили огонь.

Известия о городской пожарной команде очень скудны. И то, в основном, о жалованье, которое они получали из городской казны.

1876 год. Пожарная команда состоит из трех служителей, жалованья им положено по 96 рублей в год каждому. Располагались пожарные служители в ветхих казармах. Требовалось новое помещение вблизи сарая, где хранились пожарные инструменты. Но средств на строительство не находилось.²² В 1879 г. городская Дума рассмотрела вопрос о постройке нового пожарного депо взамен обветшалого сарая или замене крыши в

зависимости от наличия средств. Обратились за помощью в губернское земское Собрание. Но получили отказ.²³

1878 год. Жалованье трем пожарным служителям осталось прежним. На одном из заседаний городской Думы было заявлено, что «специально устроенной пожарной команды нет» в Опочке. И, как предложил гласный городской Думы Василий Андреевич Телепнев, к «пожарным трубам нужно прискаты из отставных нижних чинов бывших в Санкт-Петербургской пожарной команде надежного и опытного брандмейстера, которому поручить заведование пожарными инструментами».²⁴

1882 год. Жалованья пожарные служители получали по 10 рублей в месяц (120 рублей в год каждый). На вооружении имелись три пожарные трубы, но лишь одна в исправном состоянии. И вообще, «инструменты не смазываются и уход за ними неправильный», - заявил начальник охотников вольного пожарного Общества Л.И. Игнатович на одном из февральских заседаний городской Думы. Гласный Владимир Карлович Эккерман сказал, что «в настоящее время есть усовершенствованные дешёвые трубы за 135 рублей и деревянные - по 35 рублей». Городской голова предложил свои услуги, объявив, что едет в Петербург, «а потому может осмотреть все формы пожарных труб и узнать их исправность и действие силы; после поездки доложит». На том и постановили: внесли в смету расходов 900 рублей на покупку новых труб. Пожарным служителям по их же просьбе подняли жалованье на 3 рубля, вменив в обязанности дополнительно - зажигать городские фонари и уход за ними двум пожарным, а третьего обязали смазывать пожарные инструменты и наблюдать за другими пожарными.

В смету расходов на следующий год внесли следующую поправку в размере жалованья: старшему пожарному отставному юнкеру Михаилу Де'Гейкину, который постоянно находился в пожарном сарае, чистил и исправлял пожарные инструменты, прибавили еще два рубля (итого он стал получать по 15 рублей в месяц); двум другим пожарным - Семёну Богданову и Фёдору Зва-

нусу - оставили по 13 рублей в месяц. В отношении пожарного сарая - городской Управе поручили составить смету на постройку.²⁵ Дату постройки нового помещения установить не удалось. Первое упоминание о нем относится к 1896 г. в отчете о состоянии пожарной части: «В центре города имеется выстроенный на городской земле на городской счёт каменный пожарный сарай с тремя выездными просторными воротами на Новоржевскую улицу и одними воротами во двор, по которой пролегает Киевское шоссе. В сарае этом помещаются следующие городские пожарные инструменты: 3 трубы, 8 при них рукавов, 10 дрог с бочками, 20 вёдер, 2 лестницы, 7 багров и 5 топоров. При пожарном сарае постоянно находятся нанятые на счёт города три пожарных служителя, из которых один - старший и обязан по условию следить за исправным состоянием всех труб и пожарных инструментов, исправлять их, всегда быть на пожарах и устранять там же в случае надобности порчу инструментов». Старшему пожарному жалованье повысили до 23 рублей в месяц. Двум другим осталось прежнее - по 13 рублей. По всей вероятности, это были одинокие люди, не имеющие ни семьи, ни родных. В январе 1897 г. городская Дума рассмотрела просьбу пожарного Семёна Богданова о назначении ему «вспомоществования за его долголетнюю службу». Постановили: выдавать по 3 рубля в месяц (36 рублей в год). Осенью того же года С. Богданов серьёзно заболел. И городская Дума обратилась в Богадельницкую комиссию с просьбой оказать ему помощь. Михаил Де'Гейкин к тому времени уже не работал: на основании постановления Думы от 21 сентября 1892 года ему платили пособие в размере 60 рублей в год.²⁶ Фамилия третьего пожарного - Звануса встречается ещё в отчете за 1899 г. (как Звенос) в качестве сторожа с платой по 3 рубля в месяц. Имена двух других сторожей пожарного депо в те годы - Инзберг и Андрей Федосьев.²⁷ К 1901 г. пожарных служителей осталось двое. На основании рассмотренного доклада распорядительного комитета общества «Голубого Креста» относительно застрахования чинов городской пожарной команды на случай смерти или

временной и полной нетрудоспособности, Опочецкая городская Дума согласилась застраховать двух пожарных служителей при пожарном депо при условии ежегодного платежа за них 2 рублей 50 копеек с тем, чтобы их семьям или в случае увечья им было выдано по 500 рублей на каждого. На случай временной нетрудоспособности - выдавать 50 копеек в день на каждого до выздоровления. Были застрахованы и члены вольного пожарного Общества в количестве 87 человек при условии вознаграждения в случае смерти или потери трудоспособности в 1000 рублей, а на случай временной нетрудоспособности - выдавать точное вознаграждение - один рубль.²⁸

Таким образом, профессиональной пожарной команды в Опочке не существовало. Три пожарных служителя, нанимаемые на счет города, постоянно находились при пожарном депо, следили за исправностью и боеготовностью городских пожарных инструментов. На тушение пожара являлись обыватели, поименный список которых утверждала городская Дума. С созданием вольного пожарного Общества в городе городские пожарные служители наблюдали также за сохранностью их обоза, выполняли функции сторожей, а когда на вооружении появились лошади, - ещё и конюхов.

Вольное пожарное Общество являлось основной силой в деле пожаротушения не только в городе. В первые годы своего существования добровольцы высылали помощь в случае пожара в деревни Усохино, Сущёво, Гусаково.²⁹ Через несколько лет радиус выездов на пожар увеличился до 5 верст. Обслуживали следующие населенные пункты: город Опочка, села - Петровская Мыза, Гребни, Буданово, Бервичиково, Святотечь, Мололово, Пашкино, Укропово, Павлихино, Пятницкое, Борсаново, Свекольниково, Бисерево, Клемешино, Ястребово, Сенютино, Звягино, Рублевка, Пачесено, Пухлы, Усохино, Голощапы, Маслово, Кишкино, Алтово, Пурышево, Серово, Нефедкино, Погорельцево, Сущево, Галуха, Брюшково, Малое Рогаткино, Ляпуново, Батьково-Лютьково.³⁰

Опочецкое вольное пожарное Общество было создано по инициативе Льва Иг-

натьевича Игнатовича и при деятельном участии городского головы Никифора Ивановича Куколькина. Датой официального открытия действий можно считать 23 июля (ст. ст.) 1874 г. Этот день стал и годовым праздником Общества.³¹ Работало Общество на основе утвержденного 8 февраля 1874 г. министром внутренних дел Устава. Во главе находился Совет Управления, на который возлагалось ведение всех дел Общества, - председатель и 6 членов. В первые годы существования Общества должность председателя исполнял, по всей вероятности, городской голова Н.И. Куколькин. В 80-е гг. упоминается Алексей Андриянович Семендяев,³² в 90-е гг. - Василий Яковлевич Костин,³³ на рубеже веков - А.Я. Никольский,³⁴ с 1907 г. и в последующее время - Иван Федорович Кудрявцев.³⁵

Те члены Общества, которые непосредственно занимались пожаротушением, именовались «действительными членами» или «охотниками». Их количество не определялось уставом. Первоначально численность Общества была небольшой, в 80-е гг. количество добровольцев колебалось от 90 до 100 человек,³⁶ в 90-е перевалило за сотню,³⁷ в 1908 г. насчитывалось 160 человек.³⁸ Соответственно состав колонн (команд), на которые они делились, не был постоянным. Например, в 1896 г. в трех колоннах лазильщиков было: 20, 22, 21 человек, в колонне гасителей - 30 человек, в колонне охранителей - 37 человек.³⁹ В последующие годы команды назывались следующим образом: лазильщиков (для спасения людей и имущества и ломки строений), трубников (для действий пожарными трубами), качальщиков (для качания воды), охранителей (для охраны спасённого имущества).

У каждой колонны был свой вожатый. Кроме того, имелось два брандмейстера, командиры пожарных труб, цейхмейстер, сигнарист, врач. Впоследствии при Обществе организовали оркестр, пригласили музыканта Шнейдера. Все действительные члены состояли под ведением особого начальника над охотниками. На пожаре он являлся распорядителем. К его обязанности относилось техническое образование действительных чле-

нов и заведование служебными делами, совместно с брандмейстерами и командирами пожарных труб, проведение ежемесячных совещаний.

Наиболее деятельным начальником, болевшим всей душой за каждое направление в работе добровольцев, являлся Лев Игнатьевич Игнатович - первый начальник Общества. Его трудами и заботами рос авторитет и профессионализм охотников. После его кончины на должность начальника охотников заступил младший брандмейстер Константин Иванович Ахмылов.⁴⁰ Потом на эту должность избирались Иван Иванович Семендяев,⁴¹ Константин Федорович Андерсон,⁴² Александр Иванович Кудрявцев,⁴³ Григорий Иванович Байков.⁴⁴

Имелся особый отряд охранителей. Каждому члену этого отряда присваивался знак с номером и надписью «Отряд охранителей», который надевался на левую сторону груди, и выдавалась белая повязка с красной буквой «О», надеваемая на левую руку. Отряд охранителей по роду исполняемых на пожаре обязанностей делился на два отделения, которые отличались ношением внешних знаков. Первое отделение имело нагрудные знаки на белой подкладке, второе - на красной. При исполнении обязанностей всякий охранитель должен был «обращаться с публикой самым спокойным и вежливым образом, не употребляя насилия».⁴⁵

Кроме действительных членов в состав Общества входили члены-жертвователи, которые при вступлении платили один рубль и ежегодно по 3 рубля серебром. Иных обязанностей они не несли. Их количество тоже не ограничивалось. В 1895 г. было 49 членов-жертвователей. Среди них в отчете за тот год упоминаются: И.Л. Клявин, К.Я. Белоусов, А.М. Никонович.⁴⁶ В 1903 г. их уже числилось 69 человек.⁴⁷ На одном из собраний 1895 г. добровольцы выразили благодарность отцу Иоанна Кронштадтского собора протоиерею псковскому за сочувствие Обществу и изъясненное согласие быть его почетным членом.⁴⁶

Большим событием для опочан было посещение их города Великим князем Владимиром Александровичем в 1887 и 1894 гг. Для пожарных это событие было вдвойне

радостно, так как Великий князь был знатком пожарного дела, являлся покровителем Императорского Российского Пожарного Общества, членом которого состояло Опочечкое ВПО.

Главным источником доходов Общества были членские взносы, банковские проценты на капитал Общества, выручки от проведенных лотерей-аллегри, от спектаклей, концертов, маскарадов и прочих увеселений, проводимых в городе. Общество получало пособие от города, страховых обществ, от Псковского губернского земства. Также подрабатывали подвозкой воды на лошадях Общества. Кроме того, город оплачивал содержание лошадей, пожарного сарая, отопление, освещение. Расходовали деньги на покупку пожарных инструментов и их ремонт, обмундирование, платили членские взносы в Императорское Российское Пожарное Общество, выделяли деньги на проведение годового праздника, который обычно проходил на городском валу; оплачивали похороны своих охотников, выдавали жалование механику, музыканту, сигнаlists, сторожам. Для доставления быстрой и своевременной помощи к прекращению начавшегося пожара Совет Управления установил выдачу особых наградных тем извозчикам, которые первыми доставляли на место пожара пожарную трубу и бочку с водой.

Доставка воды к месту пожара была извечной проблемой пожарных (и не только опочечких). В годы правления Н.И. Куколкина в Опочке были устроены большие городские колодцы с водокачками, и при нем содержались они аккуратно. В конце 80-х гг. их запустили, так что при пожарах ими уже не пользовались. В плачевном состоянии находились и спуски к реке. На спуске при Успенской церкви две бочки не могли разъехаться, во время пожаров происходила постоянная ломка повозок и несвоевременная доставка воды. Начальник охотников Л.И. Игнатович на одном из декабрьских заседаний городской Думы в 1887 г. предложил расширить спуски до 10 сажень. На улице Лукинской не только устроить спуск, но и вымостить его и саму улицу, применить способ засыпки гравием между параллелями

больших камней по обеим сторонам дороги, что будет, считал он, дешевле, да и дорога получится ровнее.⁴⁸ В отчете за 1889 г. записано, что в городе выкопали пруд специально для пожарных нужд и вымостили камнем спуски.⁴⁹

С поставкой лошадей на пожар была не менее сложная ситуация. Своих лошадей ни городская пожарная команда, ни вольное пожарное Общество долго не имели, на найм средств тоже не было. В прежние годы лошадей должны были поставлять обыватели по утвержденному городской Думой расписанию. С введением нового «Городового положения» с населения сняли обязанность являться на пожар. Опочане сразу почувствовали отрицательную сторону этой отмены. Примером может служить пожар, произошедший 4 февраля 1878 г. в доме красногородского мещанина Монастырско-го. Прибыли члены пожарного Общества и по старой привычке - обыватели с лошадьми для возки воды. Вскоре возчики разъехались, «несмотря на все принимаемые меры со стороны полиции удержать их до полного потушения». Поэтому притушенный огонь вспыхнул с новой силой. Снова ударили в набат, но тщетно, никто не явился. Дом сгорел.

После этого пожара исправник Глушанин высказался о необходимости издания обязательного постановления о присылке обывателей по утвержденному городской Думой расписанию и лошадей с бочками от жителей, как это было в прежние годы, применяясь к списку от 18 мая 1862 г. Городская Дума согласилась с таким решением. 6 июня 1873 г. специальная комиссия из гласных городской Думы: Александра Васильевича Селюгина, Тимофея Семеновича Порозова, Якова Александровича Кудрявцева и Василия Михайловича Кудрявцева, представила поименные списки на утверждение:

1. 18 человек должны в случае пожара тотчас являться с лошадью в пожарный сарай (депо) для подъема на пожар пожарных труб, бочек, багров и прочего обоза. Первые прибывшие лошади запрягаются под пожарные трубы, они же по окончании доставляют трубы обратно.

2. 26 человек являлись с собственными бочками емкостью не менее 20 ведер, а в зимнее время с чанами такой же емкости.

3. 38 человек - качать пожарные трубы.

4. 17 человек - для поддержки рукавов от пожарных труб.

5. 22 человека - работать с баграми.

6. 10 человек - для установки лестниц и действия на них.

7. 56 человек - со своими ведрами для носки воды и поливки горящих мест.

8. 36 человек - со своими топорами для разборки в случае надобности строений.⁵⁰

Псковский губернатор отменил постановление Опочецкой городской Думы.⁵¹ Вопрос, хотя не сразу, все же был решен, обывателей обязали поставлять лошадей. Но сильные пожары, происшедшие в Опочке 17 сентября 1888 г. и 27 апреля 1889 г., опять указали на недостаток лошадей и воды. Пожарные по обыкновению являлись раньше и того и другого. Жители городка после подвоза 2-3 бочек воды угоняли лошадей.

События апрельского пожара 1889 г. были освещены на страницах «Псковского городского листка». Автор говорил о необходимости иметь вольному пожарному Обществу своих лошадей и постоянный сторожевой пост, и это, прежде всего, писал он, «обязанности самих граждан, которые сами должны заботиться о собственной безопасности. Каждому хозяину ничего не стоит уплатить на приобретение и содержание лошадей и сторожевого поста в год от 1 до 10 рублей, а то и больше, смотря по недвижимому имуществу». В конце статьи автор вновь повторил ту мысль, что средства для пожарного общества «должны создать сами граждане».⁵²

Добросовестнее других был содержатель почтовой станции М.И. Лиссовский. Он всегда оказывал помощь добровольцам. Впоследствии было издано постановление городской Думы от 21 сентября 1892 г. об обязательной поставке им лошадей. За такую услугу город платил ему 125 рублей в год. В пожарном сарае было отведено место для двух лошадей. Каждую ночь Лиссовский отправлял лошадей с двумя при них людьми. Если пожар случался, все тот же Лиссовский высылал дополнительно необхо-

димое количество лошадей для возки воды и пожарных инструментов за отдельную плату. Также город изыскал средства для покупки двух лошадей, которые днем и ночью находились при пожарном сарае.⁵³ Жителей и извозчиков города тоже обязали поставлять лошадей, установив им награды.⁵⁴

Улучшалось и оснащение пожарной техникой, инструментами. В 1899 г. по случаю оказания помощи Святогорским пожарным в обеспечении безопасности от пожаров во время торжеств, посвященных 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина, Опочечское пожарное Общество получило насосы от Урлауб, маски; из Торгового дома Матвеева - 80 аршин рукавов выкидных и один приемный. За отличное несение службы во время праздника Псковский губернатор выразил благодарность всем 30 добровольцам и их начальнику К.Ф. Андерсону.⁵⁵

К 1900 г. у пожарного Общества числились: две пожарные машины на 4-колесном ходу, две - на двухколесном ходу, одна катушка с рукавами на 2-колесном ходу, 10 гидropультов, два огнегасителя, багровый ход, лестницы, щиты, кошки, спускательный мешок, парусиновые ведра, фонари и факелы и прочие инструменты.⁵⁶ В 1901 г. добровольцы сделали заявку на приобретение паровой машины. Обращались за помощью в Императорское Российское Пожарное Общество, членами которого состояли. По всей видимости, им отказали. Известно, что в 1913 г. МВД откликнулось на их просьбу, выдало Опочечскому пожарному обществу две с половиной тысячи рублей на покупку паровой машины с условием возвращения денег в течение 10 лет: по 250 рублей ежегодно.⁵⁷ В 40-летний юбилей Общество отчиталось о наличии паровой бензиномоторной трубы, 5 ручных машин, трех крыльчатых насосов, прикрепленных к бочкам, трубы от Густава Листа, водокачалки и достаточного количества мелкого инструмента.⁵⁸

С целью уменьшения бедствий, происходящих от пожаров, и имея в виду, что успех в решении этой задачи возможен только при участии всех правительственных и общественных учреждений, в Петербурге весной 1892 г. открылась работа I съезда

пожарных деятелей России. Опочечское вольное пожарное Общество делегировало на него председателя Совета Управления Василия Яковлевича Костина.⁵⁹ В 1906 г. Российский съезд пожарных проходил в Пскове. От Опочечского ВПО участником съезда был начальник охотников А.И. Кудрявцев.⁶⁰ В 1912 г. впервые в России прошёл Международный пожарный конгресс ассоциации пожарных организаций западноевропейских стран. Представителями от Опочки были: начальник охотников Григорий Иванович Байков, младший брандмейстер Степан Лаврентьевич Ипполитов, член ВПО Константин Иванович Кудрявцев.⁶¹

Отличившихся в деле пожаротушения членов Общества поощряли. За 35 лет деятельности Общества многие члены были удостоены высочайших наград и разных знаков отличия. Так, двое получили звание почётных граждан, один - орден Св. Анны, около 50 человек - серебряные и золотые медали «За усердие» и значки Императорского Российского Пожарного Общества.⁶² В Псковском архиве за 1906 г. сохранился список добровольцев, для которых Совет Опочечского ВПО ходатайствовал о высочайших наградах: Герасимов Иван Семёнович, Хвалынский Иван Алексеевич, Андреев Яков Маркович, Палкин Андрей Николаевич, Байков Григорий Иванович, Костин Василий Яковлевич, Кудрявцев Александр Иванович, Васин Алексей Алексеевич, Гуйтов Василий Алексеевич, Гаврилов Владимир Константинович, Бутынин Павел Михайлович, Иванов Иван Васильевич, Козленков Александр Фёдорович.⁶³

В журнале «Пожарное дело» в официальном отделе также печатались имена тех, кому государь Император жаловал награды. Для исследователя важно каждое имя, поэтому далее приведём все, что удалось найти.

1906 год. К 15 июля по Императорскому Российскому Пожарному Обществу (ИРПО) государь Император пожаловал по Опочечскому ВПО золотую медаль для ношения на шее на Станиславской ленте члену Совета личному почётному гражданину Василию Костину; серебряную медаль для ношения на шее на Станиславской ленте

лазильщику купцу Ивану Хвалынскому; серебряную медаль для ношения на груди на Анненской ленте цейхмейстеру мещанину Григорию Байкову, на Станиславской ленте - помощнику начальника отряда охранителей Андрею Палкину и качальщику крестьянину Ивану Герасимову.⁶⁴ К 10 апреля - бронзовым знаком ИРПО были удостоены члены Общества: Владислав Загорский, Павел Шелков, Андриан Зазубович, Алексей Васильев, Николай Юхнот, Владимир Селюгин, Николай Комаров.⁶⁵

1911 год. К 22 июля государь пожаловал по Опочецкому ВПО серебряные медали «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте опочецким мещанам - лазильщику Михаилу Устинову и колонновожатому Павлу Шелкову.⁶⁶

1912 год. К 22 июля к званию «потомственный почётный гражданин» был представлен член Совета секретарь опочецкий купец Михаил Тихомиров. Награждены золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Анненской ленте охранитель крестьянин Печано-Горайской волости Андриан Зазубович; серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте цейхмейстер опочецкий мещанин Владимир Хвоцинский, помощник колонновожатый варшавский мещанин Александр Янушевский, охранители - венденский гражданин Александр Кремер и опочецкий мещанин Григорий Винокуров, лазильщики - опочецкий мещанин Евгений Павлов и крестьяне Опочецкого уезда Глубоковской волости Михаил Дементьев и Велейской волости Устин Кудрявцев.⁶⁷

1913 год. К 22 июля к званию «потомственный почётный гражданин» был представлен председатель Совета личный почётный гражданин Кудрявцев Иван Фёдорович; к званию «личный почётный гражданин» - начальник охотников опочецкий мещанин Григорий Байков; к золотой медали «За усердие» для ношения на груди на Анненской ленте - охранители мещане Алексей Васильев и Павел Калашников; к серебряной медали «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте - лазильщик опочецкий мещанин Николай Бутиков и качальщик крестьянин Островского уезда Илья Богданов.⁶⁸

1914 год. К 2 мая государь Император пожаловал по Опочецкому ВПО звание «потомственный гражданин» старшему брендмейстеру личному почётному гражданину Алексею Плотникову; золотую медаль для ношения на груди на Анненской ленте начальнику отряда опочецкому мещанину Андрею Палкину; серебряную медаль для ношения на груди на Станиславской ленте лазильщикам опочецким мещанам Николаю Юхноту и Александру Козленкову, колонновожатому крестьянину Опочецкого уезда Глубоковской волости Семёну Огнянникову. Также несколько человек были представлены к серебряному знаку ИРПО: охранитель Николай Федосеев, лазильщики - Митрофан Лаврентьев, Максим Васильев, Николай Труль, Фёдор Тимофеев, Иван Кудрявцев.⁶⁹

Гораздо реже можно встретить документы на представление к наградам и званиям гасителей сельских пожарных дружин (СПД). Так, по Опочецкому уезду удалось найти такой документ лишь по Велейской пожарной дружине (ныне д. Велье относится к Пушкиногорскому р-ну). Казначей и почётный печитель этой дружины опочецкий мещанин Фёдор Чистовский был представлен к званию «личный почётный гражданин».⁷⁰

На сельские пожарные дружины ложилась вся тяжесть борьбы с огнём в сельской местности. Пожары истребляли часто целые селения, этому способствовала скученность деревянных построек. Страховые организации несли огромный ущерб. Земства возложили на страховых агентов обязанность устраивать в сёлах дружины огнегасителей. Известно, что в Опочецком уезде они стали возникать в начале 80-х годов XIX столетия.⁷¹ В отчете за 1885 г. значатся две сельские пожарные дружины.⁷² Одна из них – Святогорская ПД (открыла свои действия 28 марта 1884 г.). В тот же год страховой агент Ивановский представил на утверждение составленный им проект правил для гасителей.⁷³ (См. Приложение 2). Если судить по высказыванию гласного Фока на одном из заседаний Псковского губернского земского собрания, народ не очень охотно вступал в ряды сельских гасителей: «В Опочецком уезде 40-50 деревень, где нет труб, и даже если их и снабдить, никто ими зани-

маться не будет, и они сгорят во время пожара, так как тушить никто не выйдет».⁷⁴ В 1900 г. по Опочецкому уезду упоминается 4 СПД: Крулихинская, Матвеевская, Горушинская, Красногородская.⁷⁵ Святогорская пожарная дружина к тому времени уже получила статус Общества. Красногородская ПД статус Общества получила 6 июля 1904 г.⁷⁶ К концу 1912 г. в Опочецком уезде было 3 вольных пожарных общества: Опочецкое, Святогорское, Красногородское и 21 сельская пожарная дружина: Сине-Никольская, Бальтинская, Афанасьево-Слободская, Борисовская, Ольгинская, Пашкинская, Лобовская, Сельская (с. Глубокое), Сельская (д. Вольница), Щукинская, Михеевская, Сопецко-Копылковская, Веченская, Петровская, Араповская, Ступинская, Позолотинская, Велейская, Рождественская, Великосельская, Горайская.⁷⁷ В 1912 г. за разрешением открыться обратилась Дериглазовская ПД,⁷⁸ 20 июня 1914 г. открыла действия Пасиховская ПД,⁷⁹ в 1916 г. упоминается Масловская ПД.⁸⁰ Согласно отчёту Псковского губернского экономического Совета в 1921 г. в Опочецком уезде действовало 14 ПД, в 1924 г. в 11 волостях имелось уже 39 ПД с составом 733 человека. Отсутствовали пожарные дружины в 5 волостях,⁸¹ к 1926 г. насчитывалось 53 ПД, но по количеству дворов в уезде (30485) была необходимость в 101 ПД.⁸² С началом проведения административно-территориального деления (с августа 1927 г.) количество пожарных дружин в Опочецком уезде резко сократилось. В 1927 г. их было 30: 22 ПД работали на основе устава 1924 г., 8 ПД - без устава.⁸³ К 1929 г. осталось 17 ПД.⁸⁴ С 1930 г. проследить развитие пожарного дела в Опочецком районе представляет определённую трудность, так как он входил в состав то Ленинградской, то Калининской области. Только в 1957 г. Опочецкий район вновь вошёл в состав Псковской области. Лучшей добровольной пожарной дружиной была признана в тот год дружина колхоза «Большевик» Петровского сельсовета.⁸⁵ Но, к сожалению, в 90-е гг. XX в. добровольческое пожарное движение прекратило своё существование. С большим трудом местному руководству удалось создать так называемые сельские пожарные команды с одной

штатной единицей шофёра. В 2004 г. в Опочецком районе их было шесть: Лобовская, Духновская, Крулихинская, Норкинская, Глубоковская (они имеют на вооружении по одной пожарной машине) и Макушинская (на вооружении – МТЗ-82 с бочкой).

Известия о судьбе Опочецкого вольного пожарного Общества после 1917 г. крайне скудны. 1 марта 1920 г. Опочецкий пожарный комитет отчитался перед губернским отделом Всероссийского пожарсоюза: «В Опочке существует добровольное пожарное общество. Состоит из начальника (должность начальника в то время исполнял Байков), его помощника, двух брандмейстеров, двух механиков, адъютанта (он же секретарь), начальника хозяйственной части, его помощника, 150 дружинников, из этого числа 50 человек старых работников-охранителей, находящихся в дружине почти со дня основания. Общество обслуживает город и уезд в окружности 5 вёрст, но выезды бывали и до 10 вёрст. Пять сторожей пожарного депо получают содержание от общества, остальные работают бесплатно. Обмундирование приобретено в старые времена на средства жертвователей и в настоящее время пришло в совершенную ветхость. Кроме касок и шапок надеть совершенно нечего, поэтому являться на пожар, особенно в зимнее время, не представляется возможным».⁸⁶ Губернский отдел Всероссийского пожарсоюза порекомендовал пяти сторожам вступить в пожарсоюз, чтобы получать жалованье, организовать профессиональную пожарную команду из числа добровольцев, чтобы члены её могли получать «что-либо на предмет первой необходимости». При этом прилагалось штатное расписание профессиональных пожарных команд в городах: «Ваш город Опочка причислен к 8 классу (по числу населения), следовательно, в 3 смены у вас должно быть 29 человек пожарных, не считая брандмейстера, его помощника, машиниста, лиц мастерских». Для организации пожарной команды в город Опочку был направлен инструктор Харинский.⁸⁷ С целью предупреждения пожаров для населения города было издано обязательное постановление (см. Приложение 3).

Согласно отчёту Псковского губернского экономического Совета в 1921 г. в Опочечком уезде существовали две профессиональные пожарные команды: в г. Опочке (19 человек пожарных, 7 лошадей) и в селе Святые Горы (18 пожарных, 6 лошадей). В марте 1923 г. в отчёте губпожаротдела сообщалось, что Опочечская пожарная команда состоит из 6 человек (1 брандмейстера и 5 пожарных).⁸⁸ В 1924 г. пожарной команды уже не было. Действовала только добровольная пожарная дружина в составе 83 человек.⁸⁹ Поэтому вновь начались работы по воссозданию профессиональной команды и укреплению пожарных рядов. По сведениям 1927 г., в Опочке имелось 7 пожарных работников по найму и 174 добровольца.⁹⁰ В 1930 г. в связи с ликвидацией округов и переводом Опочечкого района в состав Ленинградской области, провели проверку состояния пожарной охраны. Оказалось: «Пожарная организация снабжена трубами старой системы, к тому же амортизированными. Пожарный обоз ветхий, преимущественно сельского устарелого типа, затрудняющего быструю закладку лошадей и быстрый выезд в случае пожара. Отсутствует пожарная сигнализация. Связь команды с отдельными кварталами города поддерживается путём прямых проводов с предприятиями и через городской правительственный телефон. Пожарное водоснабжение слабое. К водоёмам не имеется удобных подъездов. Штат команды - 8 человек. Автотехники нет». В тот же год штат пожарной команды увеличили. Он состоял из начальника, его помощника, трёх шофёров, трёх телефонистов, девяти строе-

вых пожарных (необходимо было 18). Увеличили зарплату, приравняв ее к окладу пожарных работников предприятий.⁹¹

В 1935 году Опочечкий район вошел в состав Калининской области. Известно, что в апреле 1935 г. председателем Правления Опочечкого ДПО был назначен Дмитрий Семёнович Кудрявцев (1890 г.р., доброволец с 1924 г.). После войны он работал в городской пожарной команде. По сохранившейся трудовой книжке довоенного пожарного известно, что в 30-е гг. начальником ГПК был некий Синицин.

После освобождения города пожарную команду сформировали вновь. Старые пожарные вспоминают, что оборудование было вывезено, пожарное депо разрушено, восстанавливали сами. На тушение пожаров выезжали конным обозом. В конце 40-х гг. начальником ГПК упоминается Михаил Фёдорович Волчанин.

В 1957 году Опочечкий район снова вошел в состав Псковской области, поэтому удалось выявить имена начальников, возглавлявших пожарную команду с 1958 г. (в 60-е гг. пожарные команды были переименованы в пожарные части): Скорняков Евгений Иванович, Михайлов Николай Васильевич, Несмиянов Николай Фёдорович, Васильев Владимир Иванович, Егоров Алексей Александрович, Барканов Иван Селивёрстович, Фёдоров Фёдор Фёдорович, Волчанин Михаил Фёдорович, Барышников Александр Васильевич, Яковлев Анатолий Яковлевич. С 1992 г. по настоящее время пожарную часть возглавляет подполковник Васильев Иван Николаевич.

Примечания

1. ГАПО, ф.238, оп.1, д.102, л.44-45 об.
2. ГАПО, ф.20, оп.3, д. 1а, л.23.
3. ГАПО, ф.20, оп.3, д.2, л.9 об.
4. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1186, л. 247.
5. ГАПО, ф.20, оп.1,1566, л.130 об.-131.
6. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1663, л.171 об.
7. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.1686, л.13 об.
8. ГАПО, ф. 20, оп.1, 1876, л.43, 49.
9. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 2047, л.32.
10. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2309, л.32 об.
11. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2325, л.23.
12. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2433, л.73-73 об.
13. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2464, л.22 об.
14. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2292, л.109, д.2325, л.15 об.

15. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2464, л.67.
16. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2292, л. 106-108.
17. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2392, л.48 об.-49.
18. Вестник Псковского Губернского Земства (ВПГЗ), 1898, № 3, с.25.
19. ВПГЗ, 1889, № 4. с.218; № 8, с. 496.
20. ВПГЗ, 1902, № 3. с. 11.
21. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2905, л.100-117 об.
22. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 2238, л.91 об.-92, 60 об.-61.
23. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2292, л.181 об.-182; д.2309, л.19 об.
24. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2271, л.89 об., 92 об., 100 об.
25. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2325, л. 12, 22, 29 об.-30, 140 об., 143 об.
26. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2567, л.9, 15 об., 106, 142, 158 об., 198 об.
27. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2632, л.77.
28. ВПГЗ, 1901, № 7, с.63; 1902, № 8, с. 58-62.
29. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 2271, л. 79 об.
30. ВПГЗ, 1895, № 11, с.59.
31. Пожарный календарь. СПб, 1901, с. 145.
32. Доклады Псковской Губернской Земской Управы. 1885, с.57.
33. ВПГЗ, 1895, № 11, с.59.
34. Пожарный календарь. СПб, 1901, с. 145.
35. Памятная книжка Псковской губернии. 1907, с. 181. ГАПО, ф.20, оп.4, д. 203, л. 29.
36. ГАПО, ф.20, оп.1, д. 2374, л. 42. Доклады Псковской Губернской Земской Управы, 1885, с.57.
37. ВПГЗ, 1897, № 3, с. 20; № 4, с. 57.
38. ГАПО, ф. 23, оп.1, д. 287, л.12.
39. ВПГЗ, 1897, № 4, с. 57.
40. Памятная книжка Псковской губернии. 1889, с. 59.
41. Памятная книжка Псковской губернии. 1891, с. 79. ВПГЗ, 1895, № 11, с. 95.
42. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д.2632, л. 75.
43. Памятная книжка Псковской губернии. 1907, с.181. 44.
44. ГАПО, ф.20, оп. 4, д. 203, л.29.
45. Устав Пожарного Общества г.Опочка. Псков, 1882, с. 20-23.
46. ВПГЗ, 1895, № 11, с.59.
47. ВПГЗ, 1904, № 9, с. 34-35.
48. ГАПО, ф.20, оп. 1, д. 2433, л.121.
49. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д.2464, л. 22.
50. ГАПО, ф. 20, оп.1, д. 2271, л. 51-52, 55-58 об., 78.
51. ГАПО, ф. 20, оп. 1, л. 1.
52. Псковский городской листок. 1889, № 37, с. 4.
53. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2567, л.106.
54. ВПГЗ, 1902, № 8, с. 58-62.
55. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2632, л. 77.
56. ВПГЗ, 1900, № 5, с.30-33.
57. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д.270.
58. Ж. «Пожарное дело», 1914, № 24, с. 888.
59. Труды I съезда русских деятелей по пожарному делу. Том I. СПб, 1893, с. 44.
60. Ж. «Пожарное дело». 1906, № 37, с.578.
61. Труды VI Международного конгресса в С-Петербурге 20-24 мая 1912 году. СПб, 1913. Том I, с. 40, 50, 51.
62. Софийский Л.И. Город Опочка и его уезды. Псков, 1912, с. 87.
63. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 132, лл.54, 57-59, 161, 162.
64. Ж. «Пожарное дело». 1906, № 27 (офиц. отд.) с. 2.
65. Ж. «Пожарное дело». 1906, № 14 (офиц. отд.), с. 7.
66. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 270, л.97-102.
67. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 271, л. 293, 298.
68. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 270, л.275.
69. Ж. «Пожарное дело». 1914, № 10, с. 335.
70. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 270, л. 275.
71. ВПГЗ, № 2, с. 21.
72. Доклады Псковской Губернской Земской Управы. 1885, с. 56.
73. ВПГЗ, 1885, № 42, с. 669.
74. ВПГЗ, 1886, № 15, с. 231.

75. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2632, л. 74а.
76. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2987.
77. То же.
78. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 2985, л.44.
79. ГАПО, ф. 20, оп. 1, д. 3039, л. 91-93.
80. ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 505, л. 25.
81. ГАПО, ф. 429, оп. 1, д. 154, л. 61.
82. ГАПО, ф.324, оп. 1, д. 10, л. 156.
83. ГАПО, ф. 324, оп.1, д. 10, л. 163.
84. ГАПО, ф. 324, оп. 1, д. 349, л. 232.
85. ГАПО, ф. 903, оп.1, д. 1171, л.68.
86. ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 529, л. 7.
87. ГАПО, ф. 429, оп. 1, д. 14, л. 28, 24.
88. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д.1318, л. 68.
89. ГАПО, ф. 429, оп.1, д. 154, л. 61.
90. ГАПО, ф. 324, оп. 1, д. 10, л.156.
91. ГАПО, ф.324, оп. 1, д. 329, л. 802, 804.

Приложение 1

В 1870 году вышло «Городское положение», которое возлагало на городские самоуправления обязанность самим издавать обязательные постановления.

В Опочецкой городской Думе 4 июля 1879 года слушали проект обязательных постановлений о мерах предосторожности от пожаров в г. Опочке, составленный на основании 103 статьи «Городового положения» от 16 июня 1870 года.

1. Частные постройки в городе производятся не иначе как с разрешения городской Управы.

2. Всякое строение должно быть выстроено и содержимо с соблюдением всех предосторожностей от пожарных случаев.

3. Каменные здания могут быть строены сплошные без разрыва, но с тем, чтобы на чердаке крыши были брандмауэры, отделяющие дом от соседнего.

4. Постройка каменных зданий внутри дворов допускается, с тем чтобы строения эти располагались одно от другого не ближе двух сажен.

5. Снаружи каменных обывательских домов запрещается делать деревянные пристройки для лестниц, ходов и галерей.

6. В строениях, имеющих над первым каменным этажом другое, деревянное, жилое помещение, должно быть не менее двух лестниц, причем в каменной части строения лестницы должны быть из несгораемого материала.

7. Деревянные строения должны быть располагаемы с соблюдением четырехсажневого разрыва от левой границы двора и двухсажневого разрыва от задней границы.

8. Постройки двухэтажных деревянных домов, а также одноэтажных с мезонинами или полуэтажными допускаются на каменных этажах или подвалах, или же на каменных под наружными стенами домов, сплошных фундаментах, причем высота здания от поверхности земли до начала крыши не должна превышать четырех сажен.

9. Дозволяется постройка двухэтажных домов, у коих нижний этаж каменный, а верхний - деревянный, но без мезонинов, и не выше четырех сажен от поверхности земли до начала крыши.

10. Мансардные помещения допускаются на одноэтажных строениях, над вторыми же этажами и над мезонинами деревянных домов устройство мансард не допускается.

11. Во всех домах с деревянными этажами при печах иметь коренные домовые трубы,

устроенные на отдельных под ними фундаментах с надлежащими кирпичными разделками около деревянных стен, перегородок, полов и потолков.

12. Длина деревянного строения не должна быть более 12 сажен.

13. Строения, как жилые, так и не жилые, в черте города вообще дозволяется крыть железом, а за неимением его, черепицей, тесом, толем и гонтом, солому же и скалу (бересту) употреблять для крыши отнюдь не допускается.

14. Во внутреннем устройстве домов и в расположении строений во дворах наблюдается:

а) чтобы дворы не затеснялись строениями;

б) бани строить как можно далее от жилого строения;

в) в подземных строениях печи класть с земли, а не с полу;

г) не прислонять печей к деревянной стене или перегородке, но оставлять около всей печи пустое место, или же в том месте, где будет класться печь, вырубая стену вон, складывать ее от вырубленных краев до печи фута на два кирпичом. Таким же образом поступать, когда топка печи будет устраиваться из сеней;

д) не класть деревянных брусьев близ таких мест, где проводятся печные трубы;

е) трубы выводить для удобнейшей чистки широкие;

ж) деревянных труб на крышах не ставить.

15. Устройство печей вновь и перенесение их с одного места на другое в домах и строениях делать не иначе как с разрешения городской Управы.

16. Трубы и печи чистить один раз в месяц, возложив на трубочистов обязанность доносить Управе и полиции о тех домовладельцах, которые не исполняют этого постановления, и о неисправностях, какие они могут заметить в печах и трубах при чистке их.

17. Трубы и печи осматривать каждую четверть года выборными от Думы лицами.

18. На чердаках домов держать чаны с водой и при них швабры или метлы.

19. На дворах и улицах огней не разводять.

20. Запрещается ходить с зажженной лучиной или свечой, без фонаря, на чердаки, в конюшни, сараи, сенники, кладовые, погреба и другие домашние строения.

21. Порох, серу, сено, солому, рогожку, пеньку, лен и другие скоровоспламеняющиеся вещества не должно хранить на других местах, где они могут подвергнуться опасности от огня.

22. Под крышами жилых строений не держать дров и других вещей, удобно загорающихся.

23. Не загромождать дворов лесом, экипажами, бочками и другими вещами.

24. Золу из печей вынимать прежде их топки.

25. Воспрещается разогревать самовары в сенях, на галереях и под лестницами.

26. Не курить трубок, сигар и папирос в конюшнях, сеновалах и т.п. местах.

27. В кузницах, слесарнях и т.п. мастерских, по выходе из них, непременно заливать огонь в горнах.

28. Кузницы вновь устраивать разрешается близ реки и не ближе 100 сажен от жилого помещения.

29. Торговые дровяные склады, а равно склады сена и соломы не могут быть помещаемы ближе 25 сажен от жилого и нежилого помещения.

30. Склады осветительного минерального масла и петролеума, керосина, нефти, скипидара, дегтя и других подобных жидких веществ, а равно пороху, серы, соломы, пеньки и т.п. дозволяется иметь не иначе, как в отдельных каменных зданиях или земляных, причем последние могут быть в виде деревянных сверх земли шатров, покрытых слоем земли и дерну или же в виде ям, с подобными ж навесами.

Городской голова Н. Куколькин
Уездный исправник Глушанин
Утверждено в заседании городской
Думы 4 июля 1879 года.

**Проект правил
о дружинах земских пожарных гасителей в Опочечком уезде.**

Цель составления дружин.

I. Составление в Опочечком уезде дружин «земских пожарных гасителей» имеет целью всеми мерами содействовать к тушению пожаров, как в пригородах, слободах, погостах и селениях, где составляется дружина, так равно и с обязательством выезжать на пожары в селения на 5-верстное расстояние и на лесные пожары как постановлено Псковским губернским земским собранием, посредством добровольно поступающих в это общество, а за неимением их, обязательно избирать сельским сходом не менее 25 человек.

Примечание. Составление дружин в Опочечком уезде лежит на обязанности земской управы, членов земских управ, агентов, пожарных старост, волостных и сельских начальств. Если в какой-либо местности найдется 25 или более желающих вступить в общество дружины, то эти лица составляют в ближайшем волостном правлении между собой приговор. Копию приговора оставляют у себя, а подлинник отсылают в уездную земскую управу. Волостное же начальство обязано по составлении такой дружины немедленно уведомить уездного исправника с означением, кто и каких селений жители вступили в общество дружины. В приговоре должно быть означено - кого дружина избрала своим распорядителем и кандидатом, ими могут быть только те лица, которые вступили в члены дружины.

Члены.

1. Членом дружины может быть каждый безукоризненного поведения житель Опочечкого уезда и притом взрослый.

2. Дружина состоит из действительных членов, жертвователей и почетных членов.

3. Действительные члены, действуя лично на пожарах, во всем подчиняются распоряжениям особого «распорядителя».

4. Для каждого члена-жертвователя, при вступлении в общество «гасителей», определенной платы не существует, кроме единовременного или ежегодного взноса (это зависит от члена-жертвователя), член-жертвователь не несет на себе никаких обязанностей.

5. Почетными членами могут быть как действительные, так и члены-жертвователи, но только избираются за особые и важные услуги дружин.

Разделение дружины на отдельные части.

1. По составлении дружины члены ее избирают из себя: 1) распорядителя и кандидата на случай отсутствия или болезни первого и 2) разделяют между собой «гасителей» на три отдельные части: лазильщиков, качальщиков и охранителей.

Обязанности каждой части.

I. На обязанности лазильщиков лежит:

а). Спасение людей, скота и имущества из горящих зданий.

б). Ломание и снос построек, могущих способствовать распространению пожара.

в). При спасении вещей, по возможности, лазильщики должны обращаться с ними бережно и обязаны осведомляться о более ценных и последними оставляют громоздкие и неудобные к выносу вещи.

г). Спасенное имущество несут на безопасные от огня места, по указанию своих распорядителей, и сдают на хранение охранителям.

д). При ломке строений лазильщики берут из багрового хода необходимые инструменты и немедленно отправляются на работу.

е). Скидывая с крыши или из окна здания какой-либо предмет, обязаны во избежание несчастных случаев предупреждать внизу стоящих «криком».

ж). С инструментами обязаны обращаться бережно.

Примечание. Войлочные щиты после всякого употребления должны быть просушены в течение нескольких дней на воздухе и только тогда должны быть свернуты, когда будут совершенно сухи.

з). По окончании пожара лазильщики обязаны собираться к багровому ходу, где уложить инструменты, а в случае порчи их обязаны немедленно донести распорядителю.

II. На обязанности качальщиков лежит:

а). Хорошо знать, как действовать трубой, разбирать и собирать ее, для чего не менее одного раза в месяц обязан распорядитель или помощники распорядителя производить им учения; почему распорядитель и помощник обязаны хорошо знать обращение с трубой и другими пожарными снарядами.

б). Следить, чтобы во время пожара постоянно была доставляема вода и самим качальщикам доставлять ведрами и бочками воду.

в). Во время пожара и учений обращаться с трубами и другими огнегасительными снарядами бережно и при этом соблюдать следующие правила:

1). Земские пожарные трубы должны находиться в селениях, для которых они назначены уездным земским собранием или управой.

2). Трубы с принадлежностями должны храниться в удобном помещении для пользования ими в случае пожара. В летнее время они должны находиться под навесом (если только нет особого для того пожарного депо), чтобы солнечный жар не мог на них действовать, и от того они не могли бы рассыхаться, а в зимнее время их должно содержать в таком месте, где бы вода не замерзла.

3). Внутренность в медных стаканах в трубах должна быть после всякого действия смазываема одним только деревянным маслом.

4). Пожарные трубы, имеющие короба, действуют двояко: или через посредство набирных рукавов, или же наливкой воды в короб, тогда чашка должна быть завернута ключом для действия короба, без чего он не может действовать.

Примечание. При действии набирным рукавом наблюдать, чтобы он привинчен был плотно, иначе действие будет слабое и неуспешное.

5). Кожаные поливные рукава обшиваются парусиной и смазываются изнутри, для чего разогретый состав мази вливается в рукав с одного конца и выпускается в другой конец рукава.

6). Рукава смазываются теплым составом мази посредством пропускания мази вовнутрь; по смазывании же рукава всякий раз развешиваются на вольном воздухе, но отнюдь не на солнце. Рукава же пенковые после каждого употребления должно тщательно высушивать.

Примечание. Мазь составляется следующим образом: взяв чистого дегтю один пуд, сала говяжьего, но не соленого, четыре фунта, воску желтого два фунта и, смешав вместе, стопить на вольном жару.

7). Рукава должны быть берегаемы летом в прохладном месте, а зимой - в теплом помещении, чтобы не застывали.

8). Рукава должны быть развешаны на местах, а отнюдь не свернуты, ибо от сего дратва, которой они обшиты, гниет, а кожа - плесневевает.

9). Для сохранения кожаных рукавов должно их вышеописанной мазью смазывать непременно каждые три месяца, хотя бы были и вовсе без действия, внутренность медных стаканов - через два месяца.

10). После же всякого действия просушенные кожаные рукава на вольном воздухе, как сказано в п.7, следует смазывать составом, как выше объяснено.

11). При действии трубами ствол или брандспойт не закрывать, ибо через то вода, не имея свободного выхода, подвергнет рукав порче, и швы рвутся.

12). Забирные резиновые рукава не смазываются, а после каждого действия только просушиваются; для их сбережения они плотно обвиваются прочной бечовкой во всю длину.

13). Качальщики во всем обязаны подчиняться распорядителю и старшему брандмейстеру.

III. Особенное внимание своей дружины должно быть обращено на охранителей, так как им вверяется хранение спасенного имущества, а потому в охранители должно избирать лиц совершенно безукоризненного поведения и пользующихся хорошей репутацией.

На обязанности охранителя главным образом лежит:

а). По прибытии на место пожара по возможности оцепление местности имеющимися при них веревками.

б). Наблюдать, чтобы никто, не имеющий на то права, не проходил за цепь к пожару, и не пропускать посторонних лиц к выносу вещей.

в). Охранять спасенное имущество и возвращать его только самим хозяевам этого имущества.

г). Если охранителем будет кто-либо замечен в краже спасенного от пожара имущества, то он немедленно обязан объявить о том волостному или сельскому начальству, администрации или распорядителю для задержания виновных.

Примечание. Право доступа к пожару имеют только жители оцепленной местности.

Передача знака кем-либо из «гасителей», а в особенности охранителем другому, совершенно постороннему лицу строго воспрещается.

Дружина, по ее составлении, обязана при содействии волостного и сельского начальства составить подробный список селений, куда дружина обязана являться на случай пожара, а именно: сколько дворов в каждом селении? Скучено ли оно или нет? Число колодцев в селении и вообще другие источники воды как-то: реки, озера, ручьи и т.п. и дальность их от селения. Сколько в каждом селении бочек и кто обязан на случай пожара доставлять воду, и какие другие снаряды имеются в селении?

Волостное же начальство должно обязать всех жителей селений, входящих в район 5-верстного расстояния, подпиской - о быстром уведомлении о пожаре в каком-нибудь из этих селений гасителей.

Духовенство же просить дозволения на случай пожара бить в набат.

Если возможно, по удобству местности, дружиной делятся все селения, куда они обязаны являться на пожар, на участки, и тревога бьется по каждому участку отдельно.

Если у дружины имеется несколько труб и багровых ходов, то они распределяются по участкам.

Сельский сход обязан сделать расписание, кто из жителей в каждом селении обязан выставить бочки, лошадей для своза их в случае пожара, а равно доставлять во время пожара воду для действия труб; в случае неисполнения сего виновные в том привлекаются к ответственности распорядителем, полицией, волостным или сельским начальством или пожарным старостой.

При трубах всегда должны находиться не менее двух закрытых, приспособленных для сей цели бочек, наполненных водой и поставленных летом на лемехи, а зимой - на дровнях. Во время действия трубами на пожарах обыватели обязаны доставлять необходимое количество воды для полного действия трубами.

Распорядителю, его помощнику и всем вообще гасителям выдаются значки, которые они обязаны иметь на шапках.

Форма значков устанавливается губернской управой, а распорядителю и помощнику кроме знака полагаются белые шапки, первому - с оранжевым околышем, а второму - без ононого.

Чтобы отличить на пожаре каждую отдельную часть дружины, то есть лазильщиков, качальщиков и охранителей - одну от другой, полагалось бы в присланных губернской управой знаках, имеющих форму звезды, с надписью у гасителей: «Трудись для общего блага» заменить красную сафьяновую подкладку не одной красной, а - первое - красной для лазильщиков; второе - синей для качальщиков; третье - совсем без подкладки для охранителей.

Просить Опочецкое уездное земское собрание ходатайствовать перед губернским о дозволении носить дружинам приобретенные ими на собственные средства и частные пожертвования шапки, сшитые ими по особой форме, а именно: клеенчатые - для лазильщиков - с красным околышем, качальщиков - с синим и охранителей - без оногo.

О начальствах на пожарах и ученьях.

1). Распорядитель дружины на пожарах и ученьях является начальником всех отдельных частей дружины; он обязан на пожарах по предварительном осмотре местности, изыскивать целесообразные средства к тушению пожара.

2). В отсутствие распорядителя занимает место кандидат, в отсутствие кандидата - брандмейстер, а в отсутствие последнего - старший над трубой.

Совет дружины.

1). Во главе дружины находится совет дружины, состоящий из трех членoв-жертвователей, распорядителя, как непременно члена совета, и одного действительного члена.

Примечание. Распорядитель, в случае невозможности явиться в совет, обязан уведомить своего кандидата для присутствия в совете.

2). Три члена-жертвователя избирают из себя старшего и казначея.

Обязанности совета.

На обязанности совета лежит:

а). Ведение прихода и расхода поступивших сумм.

б). Заведование всей хозяйственной частью дружины.

в). Обсуждение вопросов, касающихся по улучшению инструментов вообще пожарных снарядов.

г). В случае порчи труб и вообще земских огнегасительных снарядов, совет обязан сделать распоряжение о немедленной починке их на месте, а в случае капитальной порчи донести уездной земской управе и прислать для починки испорченные снаряды.

д). Для ведения прихода и расхода поступивших сумм дружины, уездной земской управой присылается прошнурованная и скрепленная управой книга.

е). В присланную (по ст. 5 или буква «д») книгу заносятся: 1) число пожаров, 2) когда производились учения, в каком составе, кем, в присутствии кого и результат учения, 3) какие у дружины имеются огнегасительные земские снаряды и вообще весь инвентарь дружины и ценность каждого инструмента, когда и от кого поступили эти снаряды и какой инструмента дан каждому гасителю с распиской последнего.

ж). На обязанности совета лежит назначение общих собраний дружины и новых выборов.

Примечание. При назначении собрания и выборов советом доносится о том волостной администрации, а об избирании новых распорядителей сообщается в уездную земскую управу.

Служебные и дисциплинарные правила членoв дружины на пожарах.

1). По тревоге все обязаны спешить на место пожара, содействуя всеми мерами и средствами к доставлению по пути следования как пожарных труб и бочек с водой, так равно и багрового хода.

2). По явке на место пожара всякий примыкает к своей части и подчиняется во всем распорядителям.

- 3). Каждый обязан вести себя благопристойно и мужественно и в особенности на службе быть трезвым, исправным, спокойным, терпеливым и где нужно оказывать мужество с осмотрительностью.
- 4). Каждый обязан, по требованию распорядителей, немедленно явиться на назначенные сборные места и на службе безоговорочно исполнять приказания распорядителей. Сии последние подчиняются распоряжениям особого начальника.
- 5). По всем предметам, касающимся до службы, состоящие в дружине лица обязаны обращаться к ближайшим своим распорядителям.
- 6). Люди дружины обязаны являться на службу с особым знаком и только в таком виде допускаются к действиям.
- 7). Каждый обязан содержать данный ему знак в исправности.
- 8). Если кто из гасителей не явится на пожар, то обязан уведомить о том распорядителя. То же самое обязан сделать гаситель и по неявке на учение.
- 9). Кто из распорядителей не может явиться на службу, обязан известить о том заблаговременно заступающих их место.
- 10). Никто не имеет права без дозволения отлучаться от указанного ему места при упражнениях и на пожарах.
- 11). Кричать, шуметь и петь решительно воспрещается.
- 12). Нарушение сих правил влечет за собой, по усмотрению распорядителя, к законной ответственности.
- 13). Об отличившихся лицах на пожарах распорядителем доносится в земскую управу для представления их к наградам.

Приложение к правилам о дружинах в Опочецком уезде.

1. Кроме распорядителя или за отсутствием его помощника, дружина обязана на пожарах слушаться и повиноваться высшей администрации чинов полиции, волостного старшины, членов земских управ, агентов и пожарных старост.
 2. На агентов страхования, пожарных и сельских старост, а равно на распорядителей и помощника его возлагается обязанность следить за точным исполнением всего изложенного в сих правилах, относительно пожарных труб и других огнегасительных снарядов.
- Правила эти пополняются и отменяются с разрешения губернского земского собрания.
- Проект правил о дружинах гасителей Опочецким уездным собранием принят, причем собрание полагает, что каждая дружина должна иметь: 2 пожарные машины, 1 багровый ход, который должен состоять из 2 багров, 2 вил, 1 кошки с веревкой, 1 лома и 1 лестницы в 2 сажени длиной; 2 щита и 2 бочки в 20 ведер каждая и на 4-колесном ходу каждая.

Вестник Псковского Губернского Земства. 1889. № 4, сс.245-253.

Обязательное постановление.
Отдела Управления Опочецкого Уисполкома.
20.12.1921 г.

За последнее время в городе Опочке участились случаи возникновения пожаров, каковые происходят из-за халатного невнимательного отношения домохозяев, квартирантов, а зачастую и должностных лиц к делу противопожарных предостережений, а именно:

- на чердаках домов частных граждан и учреждений нередко устраиваются складочные помещения скоровоспламеняющихся веществ (сена, соломы, бумаги, керосина и т.д.);
- в коридорах домов производится гашение углей без присмотра, каковые могут быть раздуваемы ветром;

- неисправность дымовых труб и редкая очистка их от сажи и засорения;
- хранение учреждениями и предприятиями горючих веществ в деревянных складах.

Все эти явления и недосмотры легко приводят к возникновению пожаров. А потому в целях предотвращения несчастных случаев (пожаров) отдел Управления Уисполкома постановил:

Вменить в обязанность всем домохозяевам и хозяевам квартир:

- произвести очистку чердаков от всякого рода мусора;
- устранить имеющиеся до сих пор места случаи хранения на чердаках легковоспламеняющихся веществ;
- не производить гашение углей в коридорах и вообще, производя гашение углей, следить, чтобы не было раздуновения их ветром;
- привести в исправность дымоходные трубы и возможно чаще производить очистку таковых от сажи и засорения.

Примечание. Все граждане, заметившие у своих соседей вышеозначенное ненормальное явление, должны немедленно сообщить о замеченном в милицию и горкомхоз.

Милиции и горкомхозу вменяется в обязанность: по получении сообщений принимать экстренные строгие меры по устранению ненормальных явлений, могущих произвести возникновение пожаров. Обязывает домохозяев, хозяев квартир в однодневный срок производить те или иные исправления, неподчиняющихся распоряжениям выселять из домов и квартир и дела о них передавать административным властям для привлечения к ответственности.

Всем гражданам города, имеющим лошадей, перевозочные средства и крупного объема бочки (вместимость до 10 ведер воды), вменяется в обязанность в случае возникновения пожаров в черте города, доставлять лошадей, перевозочные средства и бочки, наполнен водой, к месту пожара.

Примечание. Лица, не исполнившие сего пункта к коим он относится будут привлекаться к ответственности в административном порядке и лишению свободы.

Всем предприятиям и учреждениям, имеющим большое количество горючих веществ (керосина и т.п.), предлагается хранить таковые в безопасных от пожара каменных и кирпичных складах.

Проведение в жизнь настоящего постановления возлагается на милицию и горкомхоз.

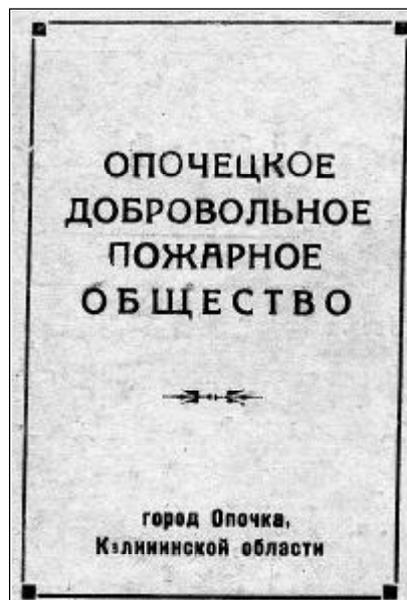
Настоящее обязательное постановление входит в силу с момента его объявления и должно быть разослано по всем учреждениям, предприятиям города Опочки и всем квартальным уполномоченным для объявления проживающим в квартале гражданам и должно быть расклеено на видных местах в городе.

Зам. председателя Уисполкома зав. Отделом Управления
Зав административным п/отделом
Секретарь

Шефер
Лукинский
Петров

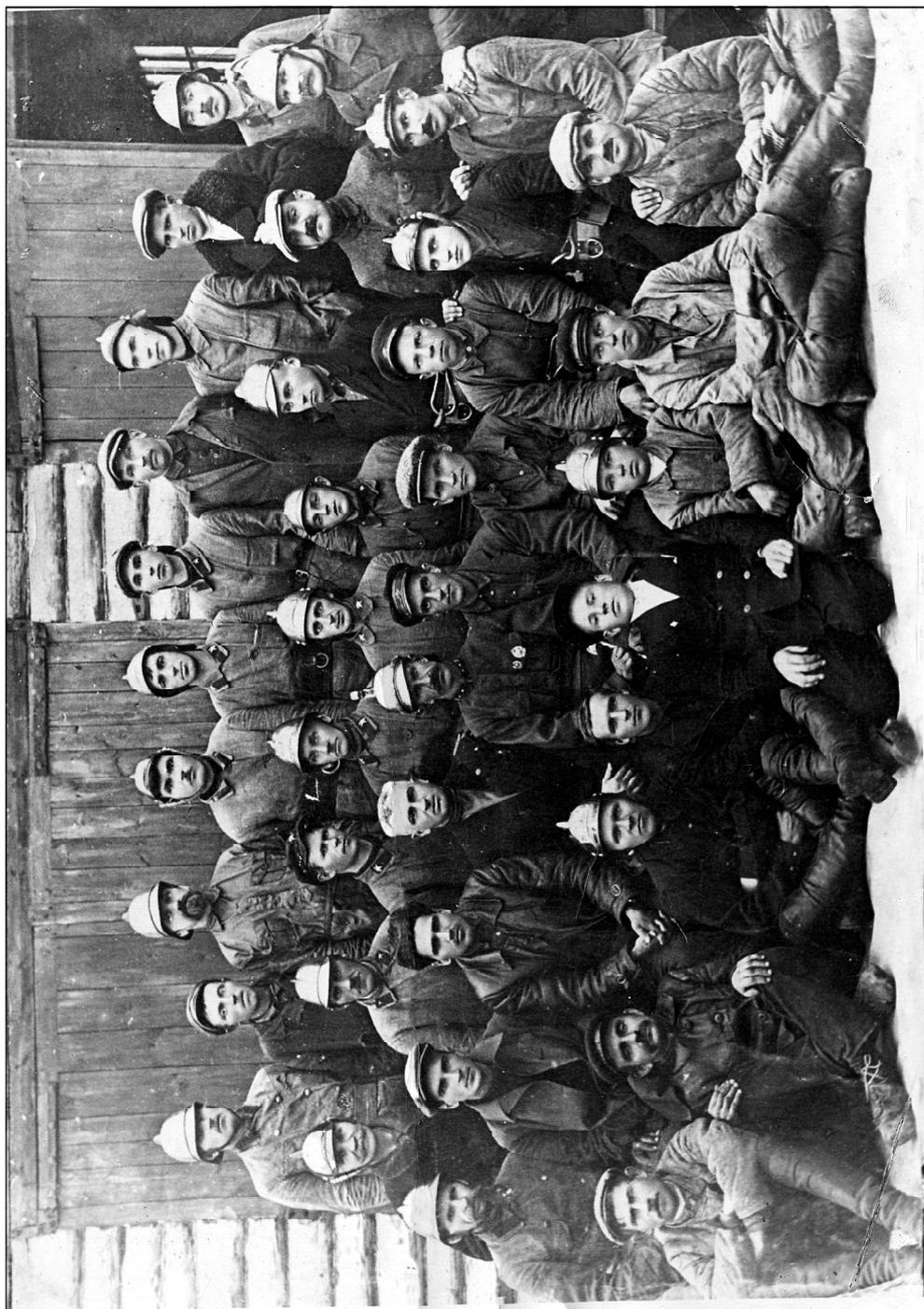

Слева пожарное депо в г. Опочке. 1912 г.

Членский билет №16 добровольца
Телепнева Виктора Ивановича.
25.01.1941 г.

Начальник городской пожарной
команды Сеницын. 1941 г.

Довоенная пожарная команда г. Опочки. 1930-е гг.

Опочецкая городская пожарная команда. 1950-е гг.

Учебные занятия.